

ЧАСЫ САМИ ВЫБРАЛИ МЕНЯ ДОМИНИК БЕРНАЗ, VACHERON CONSTANTIN

Доминик Берназ, директор по ритейлу старинной женеvской мануфактуры Vacheron Constantin, трудится в часовой индустрии более тридцати лет. Он занимал различные посты в Bucherer, Bvlgari, Patek Philippe и Antiquorum, а с 2006 года работает в Vacheron Constantin. В Москву Берназ привез выставку антикварных моделей этой великой марки.

— Что, на ваш взгляд, характеризует стиль Vacheron Constantin?

— Постараюсь вам объяснить. Неслучайно ведь мы называем нашу мануфактуру домом. Это не просто красивое эффектное слово. Оно рассказывает о наших главных ценностях. Мы старинный дом, куда наши клиенты приходят на протяжении всей своей жизни как к себе домой. А часы Vacheron Constantin отличаются от всех других не менее прекрасных швейцарских часов тем, что они всегда являются коллекционными. Взять хотя бы наши механизмы: мы выпускали, выпускаем и будем выпускать сложные часы. Не стоит забывать и о том, что это мы возродили нынешний интерес к историческим декоративно-прикладным искусствам. Так, в линии Metiers d'Art Vacheron Constantin каждый год появляются часы высочайшего, непревзойденного качества.

— Как вы оцениваете новый магазин Vacheron Constantin в Берлинском доме?

— Он получился в строгом соответствии с нашими задачами. Это по-настоящему семейное место, ведь обычно бутик — это публичное пространство. Конечно, в наш магазин может прийти любой, мы всем будем рады, но все-таки это дом.

— Почему в честь открытия Vacheron Constantin решил устроить выставку исторических моделей? В чем заключается концепция экспозиции?

— Мы очень старая, почтенная марка, в этом наше преимущество. За нашими плечами история мануфактуры и часовой промышленности Швейцарии. Традиции, архивы, наработки, канонические модели прошлых лет, вне

__ Vacheron Constantin, модель, сделанная для Джеймса Уорда Паккарда в 1918 году. Карманные часы с большим и малым боем, четвертной и полчетвертной репетицией и минутным хронографом. Корпус из желтого золота, эмалевый циферблат, задняя крышка украшена гравированной и эмалевой монограммой

сомнений, помогают в работе, но они и настойчиво требуют от нас отдачи, невиданного мастерства. Мы не имеем права подвести тех, кто до нас веками работал в доме Vacheron Constantin. Нам очень хотелось познакомить русского зрителя с шедеврами мануфактуры. Пусть привезенная выставка не столь велика — всего-то 23 экспоната, но все они в высшей степени достойные. Особенно я горжусь тем, что мне удалось показать в Москве часы, сделанные нами для легендарного американского бизнесмена Джеймса Уорда Паккарда, основателя одноименной автомобильной компании.

— Ваша любимая коллекция Vacheron Constantin?

— Пожалуй, я предпочту линию Patrimony. Я поклонник элегантных и одновременно сложных механических часов. К счастью, в Vacheron Constantin мы умеем сочетать красоту и сложность. Мне нравятся различные репетиры, а также ультратонкие классические простые часы. На самом деле у меня часовая судьба. Часы выбрали меня, а не я их. Так получилось, что вся моя жизнь была связана с часами, хотя я француз, а вовсе не швейцарец, и у меня французское образование.

— Меняется ли рынок дорогих вещей и вообще отношение к роскоши?

— С одной стороны, роскошь — это красивое излишество, предметы, доступные немногим. С другой, у нас, часовщиков, несколько иная ситуация, чем, предположим, у производителей модной дорогой одежды. Мы постоянно имеем дело с инженерией, с различными точными науками, с физикой, математикой и химией, поэтому наши продукты не являются сезонными, как какой-нибудь прекрасный пиджак. Ведь мы и тратим на них годы. Часовое ремесло — это род науки, поэтому, да, конечно, это роскошь, но одновременно это и продукт человеческой мысли и человеческого мастерства.

Беседовала Екатерина Истомина

